

ТИРИОН

Его разбудил звон колоколов, звеневшие весёлую песню часами и днями, звон, который наверняка разбудил каждую душу в Красном Замке. Кровавые свадебные колокола, снова.

Тирион Ланнистер заткнул уши подушкой и крепко зажмурился, пытаясь укрыться от темноты, затем, когда стало ясно, что эта мелодия никогда не кончится, перевернулся на спину и, встав на нетвердые ноги, доковылял до кресла, оставшись в одной лишь мантии.

И вдруг грохот прекратился.

«Под!» — крикнул он. «ПОДДД!» Еще через несколько мгновений Тирион вспомнил, что его оруженосец исчез. Он исчез вместе с Бриенной Тарт во время их миссии в Речных землях, предположительно, для поиска девочек Старков.

Слова Талли были семья, долг, честь, вспомнил он, и его всегда завораживало, насколько преданы некоторые мужчины второму. Нед Старк был предан долгу, и он не продержался здесь долго. Возможно, это к лучшему, что леди Бриенна уехала отсюда, а Джейме вскоре последует за ней.

Некоторое время он сонно смотрел в никуда, затем поплелся к ставням и выглянул в окно на вонючий город внизу. Замок просыпался, внизу Тирион мог видеть людей, одетых в синие петухи-бантамы Свифта, золотое дерево лорда Рована. Даже отсюда он мог различить морковноголового сира Хораса и сира Хоббера Редвина, снова и снова разбивающих мечи о манекен, и гвардейцев в красных плащах по всей тренировочной площадке. Над сторожкой лев, олень и роза висели почти безвольно, настолько тщетными были попытки ветра сдвинуть их с места. Когда он немного приоткрыл окно, до него донеслись запахи свежее испеченных хлебов и бекона, а также знакомый запах дыма и дерьма. Королевская Гавань, подумал Тирион..

За Красным замком все еще звонили колокола Бейелора, а залив Черноводной был заполнен полусотней кораблей. Когги, перевозившие моллюсков и устриц в сетях из Клешной, соленую рыбу и мясо из окрестностей Чаячьего города, огромные волантийские и пентошские торговцы, везущие шафран и гвоздику из-за Узкого моря. Он видел их накануне, стоявшими на валу над стеной гавани вместе с евнухом и лордом Джайлсом Росби, пока суда медленно заполняли порт. Тирион никогда не просил снова стать мастером над монетой, но именно им его сделал отец, так что это то, что он должен был сделать. Перспектива была не из тех, что ему нравились, но его желания никогда не волновали Тайвина Ланнистера.

«Милорд», — раздался снаружи тихий голос. Это был Тигетт Сарсфилд, его новый оруженосец, младший сын лорда Мелвина из Сарсфилда. Он не напоминал Тириону его дядю. В то время как брат лорда Тайвина был упрям и почти постоянно зол, этот оруженосец с его краснощеким круглым лицом всегда был странно весел. «Милорд», — снова позвал он, и Тирион немного приоткрыл дверь.

«О, мой господин», — сказал он. «Если вам угодно, ваш лорд-отец и король будут рады видеть вас в бальном зале королевы через два часа, если вам угодно, чтобы разговеться перед церемонией. Если вам угодно».

«Нет, — подумал Тирион, — но мне все равно придется идти». «Спасибо», — сказал он, кивнув на кучу красного и золотого в руках оруженосца. «Это мои одежды, я полагаю?»

«А», — сказал мальчик. «Да. Да, это они. Но это служанки, которые подгонят их для вас, мой господин, если вам это угодно».

«Они ведь были сделаны специально для меня, не так ли?»

Тигетт кивнул. «Они сделали это для вас, мой господин».

«Тогда я не вижу причин, по которым они не должны подойти», — сказал он. «Отпусти служанок, Тиг, и найди себе развлечение на день. Я, может, и гном, но я и сам неплохо справляюсь с большинством дел. Иди и посиди с друзьями, найди шлюх, что угодно...»

«Мой господин», — пролепетал мальчик. «Я слишком мал для таких вещей».

"Сколько тебе лет?"

«Четыре и десять, милорд. Мои именины через четыре месяца».

Тирион мог бы сказать мальчику, что он уже достаточно взрослый, но потом он вспомнил. «Хм, ты прав, Тиг. Должно быть, у меня развивается определенное недоверие к женщинам». Шая. Серсея. «Вполне обоснованное недоверие». Тиша.

«Но все же ты не слишком молод, чтобы найти себе выпивку и теплый огонь, эта свадьба будет ужасно утомительной для такой молодой души, как ты. Осмелюсь сказать, что ты предпочтешь хороший яблочный сидр и тушеную рыбу с олениной гораздо больше, чем двадцать одно блюдо, которое мне предстоит вытерпеть». Он пошарил по столу, вернулся и сунул в руки мальчика горсть медных пенни.

«М-мой господин...»

«Там хватит, чтобы выставить одного-двух драконов, так что тратьте их с умом, берегите их и не заходите слишком далеко или слишком поздно. Королевская Гавань — не место даже для самых храбрых людей после наступления темноты. Вы свободны».

«С-спасибо, мой господин», — сказал Тиг. «К-когда я выпью, я буду вспоминать тебя».

Это было странно, но Тирион оценил эту мысль. «И я буду думать о тебе, сквайр, когда буду пьян», — ответил он. «Я, возможно, начну напиваться сейчас. Надеюсь, так день пройдет гораздо быстрее». И если меня арестуют за цареубийство, ради бога, оставьте эту дыру позади, мог бы он сказать, но Тиг уже ушел.

Он выпил одну чашу дорнийского вина, потом другую. За окном солнце поднималось все выше, поэтому он отшатнулся от него. Служанки не пришли. Он вымылся в воде с лимонным запахом, которая пахла в основном лошадиной мочой. Он вылез из медной ванны и облачился в одежду, которую оставил для него Тиг. Дублет был в сливово-золотую клетку, крошечные узорчатые квадраты от воротника до бедра. Отражение в зеркале было уродливым карликом с половиной носа, одетым в пёструю одежду, так что он выглядел более глупо, чем Баттербампсы. Тирион был в порядке с тем, чтобы быть уродливым карликом с половиной носа, но одежда была чертовски нелепой. Он спас ситуацию, надев бархатную тунику, которая полностью скрывала его, и спустился по лестнице, чувствуя себя более чем довольным собой.

Взгляд его отца, когда он вошел в бальный зал, был неодобрительным, но в этом не было ничего нового. Лорд Тайвин Ланнистер сегодня не носил свои золотые цепи власти, но золотой значок Десницы был гордо приколот к его груди.

«Добрый день, отец», — беззаботно сказал Тирион. «Я вижу, что вы одеты подобающе для праздника, выглядите так, как и подобает любому лорду-льву. Боюсь, мой оруженосец оставил одежду Лунного Мальчика на моем комоде. Нашему дураку, возможно, придется ходить голым».

«Избавь меня от своих унижений, Тирион. У меня нет времени на твои мелкие шутки. Тебе лучше найти того, у кого оно есть».

«Как прикажете, отец. Может быть, я найду себе компанию шлюх, они, кажется, любят мои шутки».

«Тогда идите», — прямо сказал лорд Тайвин. «Меня не волнует, что вы делаете».

Его заявление застало Тириона врасплох, и во второй раз за это утро ему пришлось противоречить самому себе. «Ах, дорогой отец. Боюсь, что должен разочаровать тебя — шлюхи меня больше не интересуют».

«Это кажется маловероятным», — ответил его отец. «Даже если я найду тебя в постели с одной из них, следующей женщиной в твоей постели будет леди Стокворт».

«Лолли? Но она...

«Леди Танда».

«А». Танда Стокворт была старой, ей было за шестьдесят. Тирион считал, что она, скорее всего, умрет по дороге на церемонию. Тем не менее, это была не та перспектива, которую он бы открыто приветствовал. Тайвин Ланнистер обычно не делал пустых угроз. После этого он отошел от отца, чтобы найти свое место за высоким столом – рядом с Серсеей. Королева-мать была одета в высокий черный чокер и пояс поверх ее красного платья. Они долгое время игнорировали друг друга. Тирион крутил большими пальцами, насвистывал «Дожди Кастамере» и накладывал себе еду со стола для завтрака. Он накладывал на свою тарелку толстые стейки из окорока, яблочные пироги с маслом, медом и черничным джемом, дорнийскую кровяную колбасу и яйца, приготовленные с острым перцем. Они с Серсеей делали надежные попытки не разговаривать, но когда они оба одновременно потянулись к кувшину с дымчатым вином и их руки на мгновение встретились, она внезапно отпрянула.

«Мои извинения, дорогая сестра», — сладко сказал Тирион и налил ей чашу, прежде чем наполнить свою собственную. Она уже закончила, когда он поставил кувшин.

«Это вино слабое. Налей мне еще», — приказала Серсея. «...пожалуйста».

Он это сделал. «Как думаешь, выпивка это остановит?»

«Что ты имеешь в виду?» — спросила она.

Тирион вздохнул, отпил вина. Она была права, вино было слабым. «Боль».

«Что ты знаешь о боли?» Ее голос был холодным, отстраненным, а глаза не видели его, только пустоту позади него.

«Я знаю боль, Серсея. Я знаю, каково это — терять тех, кого любишь».

"Не как я."

«Нет», — признался он. «Не такой, как ты».

Она фыркнула. «Конечно, нет. Потеря шлюхи не идет ни в какое сравнение с потерей ребенка. Нельзя винить обстоятельства или богов. Это была злоба. Это была цена».

Он уставился на нее, нахмурившись. «Цена за что?»

«То, что мы сделали», — сказала она. «Ты и я. Мы. Нас. Ничто не дается без цены. Но они узнают». Ее лицо стало решительным, а глаза на мгновение вспыхнули безумием, затем успокоились. «Я сожгу их всех», — холодно сказала она. «Пока не останется ничего, кроме пыли и пепла, а затем я сожгу их снова. Они поймут, каково это, так же. Они узнают, что Ланнистеры всегда платят свои долги».

Тирион налил ей еще одну чашу. Серсея с благодарностью выпила. «Это никогда не должно было быть так», — сказала она, обращаясь скорее к себе, чем к нему.

"Я знаю."

«Нет, не знаешь. Ты никогда не узнаешь. Скажи мне, он выглядит счастливым?» Она кивнула через стол, туда, где Томмен разговаривал и смеялся с Мирцеллой и ее женихом принцем Тристаном, Красной Гадюкой и его любовником, и полукричал через сад сыновьям-близнецам Кивана, внуку тети Дженны Тайю, мальчику Пламму и тому парню Пеклдону. «Это никогда не предназначалось для него», — продолжила Серсея. «Это предназначалось для Джоффри». Друзья никогда не представляли никакого интереса для Джоффри, подумал он. «Корона, почести, все это. И я видела его, держала его... и теперь все это перешло к Томмену. Что, если — что, если — если это была корона, которая это сделала? Заставила Джоффри делать то, что он делал? Что, если он станет таким...»

«Он не сделает этого», — сказал Тирион, со всей возможной уверенностью. «Томмен хороший парень, и милый. Джоффри никогда... не был таким добрым, никогда...»

«Я знаю. Конечно, я знаю. Но что, если он слишком... слишком добр, чтобы быть королем? Слишком кроток? Слаб, даже? До такой степени, что они насмеются над ним за его спиной?»

«Вот почему Роберт послал его в Винтерфелл...»

«О, черт возьми», — внезапно огрызнулась она. «Роберт был толстым пьяницей, и он чертовски хорошо делал то, что ему чертовски хорошо хотелось. По крайней мере, никто из моих детей никогда не будет похож на него». Ее момент гнева прошел. «А теперь... Отец говорит, что я все еще достойна замужества, Тирион. Он хочет отправить меня обратно в Утес или выдать замуж за этого калеку Уилласа Тирелла в Хайгардене, а что касается тебя...»

Он отпил вина. «Отец сделает все, чтобы получить настоящего наследника. Несмотря ни на что».

«Он заберет и твоего сына, если он у тебя будет», — сказала она. «Он отнимет его у матери, как только он родится, и будет кормить его историями о его величии, чтобы раздуть его собственную гордость. Твой сын, если он у тебя когда-нибудь будет, будет наследником Отца. Как того хочет Отец. Отец хочет, чтобы Томмен был его королем. Он наставляет его на всех уроках и лишает его всех радостей, которые он когда-либо имел в своей жизни. По ночам ему снятся кошмары. Я знаю, что это так. Об Отце и о том, что он заставляет его делать. Возможно, о побоях».

«В кошмарах, скорее всего, виноват Джоффри», — подумал Тирион.

«Я не позволю ему забрать моего мальчика, Тирион», — сказала она. «И Мирцеллу тоже. Я

пыталась просить Джейме, но — отец отослал его».

«Возможно, это было к лучшему», — ответил он. «Если бы он знал...»

Серсея налила им обоим еще по одной чаше. «Я не позволю ему. Я сожгу этот дом дотла, если он попытается что-нибудь сделать. Но... я не могу сделать это одна». Она глубоко вздохнула. «Тирион... я знаю — я знаю, что ты не... не...» Еще один вдох, как будто она пыталась убедить себя больше, чем что-либо еще. «Я знаю, что ты не подливал яд в чашу Джоффри».

Она надеялась, что он посочувствует ее положению. К черту Серсею. К черту их всех. «Вовремя», — прошипел он. «И ты бы видела, как моя голова катится? Ты бы сидела там и смеялась? Ты пытаешься завоевать меня правдой сейчас, когда я тебе так нужна? Ну и к черту тебя, Серсея. Ты сама найдешь свой чертов выход из этой неразберихи».

Она выпрямилась, по-видимому, не зная, злиться или умолять, когда напряжение внезапно оборвалось, и все замолчали. Король снова сел за стол, а Десница стояла перед ним, внушительный и строгий, как всегда. Дары, подумал Тирион, о, радость из радостей. Когда лорд Тайвин щелкнул пальцами, вошли четыре стражника Ланнистеров, неся тяжелый сундук из розового дерева, почти такой же высокий, как Тирион, и, несомненно, тяжелее. Даже со своего места он мог видеть, как содержимое сверкает на свету, когда стражники открывают его и достают комплект лат, инкрустированный рубинами и янтарными драгоценностями, лев и олень с глазами из драгоценных камней, стоящие рядом на нагруднике. Также был большой шлем, увенчанный маленькими рогами, вырезанными из позолоченного дерева. Тирион не мог не восхищаться им, как когда-то восхищался золотыми доспехами Джейме. «Я поручил лучшим оружейникам Королевской Гавани изготовить его для вас, ваша светлость», — сказал его отец.

Томмен кивнул и протянул руки, чтобы принять великий шлем, посмотрел вниз и улыбнулся ему со странной гордостью. Рядом с собой Тирион увидел Серсею, выглядевшую совершенно бесстрастной, и на ее лице было немало гнева. На этом нагруднике олени, подумал он, правда наверняка уничтожит нас всех, и короля больше всего. Он потянулся за вином, но Серсея припрятала его для себя, поэтому ему пришлось довольствоваться половиной кувшина эля, который он жадно выпил. Его лорд-отец бросил на него взгляд с каменными глазами.

С глубоким вздохом Тирион встал со своего места и поковылял к своему подарку, и тут же пожалел, что не оставил Тигу хотя бы эту обязанность, потому что книги были словно свинцовый груз в его руках, и он не мог достаточно быстро швырнуть их перед королем. Весь стол подпрыгнул, и лорд Мейс Тирелл издал тихий вскрик, который он скрыл громким кашлем.

«Я надеялся принести вам «Жизнь четырех королей», иллюстрированную самим великим мастером Кэтом», — сказал Тирион с легким смешком. «Увы, похоже, в королевстве не хватает экземпляров этой конкретной книги».

Король громко рассмеялся, и двор рассмеялся вместе с ним. Но не Серсея, которая сидела прямо и неподвижно в своем кресле и проглотила свои гневные слова. «Мир Льда и Огня», — сказал Томмен, читая серебряную надпись на кожаном переплете верхнего тома. «История

Семи Королевств от завоевания Эйегона до Войны Пяти Королей».

«Да. Я попросил мастера Янделя из Цитадели прислать мне одну из двух копий, и писание продиктовано и написано его собственной рукой».

«Танец драконов. Правдивый рассказ. Правление короля Визериса, первого этого имени;. Драконы. История дома Таргариенов».

«Произведения предателей», — пробормотал Мейс Тирелл.

«Мудрые книги, написанные мудрыми людьми», — сказал сир Киван Ланнистер.

«Увлекательно, если можно так выразиться», — сказал Тирион. «Повелители драконов были королями почти три столетия. Многие были безумны, но некоторые были велики. Чтобы стать по-настоящему великим королем, вы должны научиться понимать неудачи ваших предшественников наряду с их успехами».

«Спасибо, дядя», — с благодарностью сказал Томмен. «Я научусь ценить мудрость, как ты меня научил».

Тирион поклонился и ушел, борясь с тяжелыми томами. Если он решит уничтожить их, ему понадобится немало времени. Судя по его весу, Царствование короля Визериса могло быть сделано из цельного металла. Мейс Тирелл преподнес свой дар следующим, великолепного коня хайгарденской породы, которого он вел сопровождающим, грациозного и темного. Конь встал на дыбы и едва не сбил человека Тирелла с ног, прежде чем его осторожно вывели, к большому удовольствию сира Осмунда Кеттлблэка. Лорд Тирелл подарил седла и шпоры в тон, а также осыпал их другими дорогими безделушками, кольцами, драгоценностями, медальонами. Пакстер Редвин показал королю планы новых кораблей, которые строились в Арборе, с такими названиями, как «Король Томмен», «Прекрасная Серсея», «Великий Лев» и «Лорд Тайвин», первый обещал быть почти вдвое больше «Молота короля Роберта», который был уничтожен на Черноводной.

Матис Рован подарил своему сеньору тяжелый богато украшенный щит из рябины и дуба, от принца Оберина от имени дома Мартеллов король получил дорнийский прогулочный катер, сир Гарлан Тирелл подарил своему новому доброму брату великолепную пару черных сапог для верховой езды и плащ, а от сира Лораса был гибкий охотничий лук из золотого дерева. От своей матери жених получил кинжал с рубиновой рукоятью и церемониальный брачный плащ. Тирион увидел, что это была не старая рваная вещь, в которую Джоффри завернул свою невесту из Хайгардена, а новая мантия с золотым львом и ониксовым оленем, искусно вытканными на полях красного и золотого.

Лорд Тайвин подождал, пока все закончат, прежде чем вернуться к внуку. Ножны длинного меча были из промасленной красной кожи и вишневого дерева, украшенные золотыми львиными головами. Рукоять была выкована в форме позолоченных рогов, а в центре был вставлен большой рубиновый драгоценный камень размером с голубиное яйцо. По всей длине

сталь была рябой красно-черной. Король быстро вытащил его и на мгновение замер, любуясь своей добычей.

«Спасибо, дедушка», — тихо сказал Томмен.

«Ничто не режет так, как валирийская сталь, ваша светлость», — сказал Пицель.

«Да», — сказал лорд Тирелл. «Он, безусловно, острый».

«Хорошо подмечено, милорд», — подумал Тирион.

Томмен с удивлением смотрел на него, позволяя солнечному свету рябью скользить по рубиново-окрашенному лезвию. «У него есть имя?»

«Вдовый Плач», — сказал лорд Тайвин. «Смелое решение твоего королевского брата. Но я предлагаю тебе выбрать другое имя. Имя, достойное короля?»

Серсея нахмурилась. «Сын мой, возможно, тебе следует сохранить имя меча в память о твоём дорогом брате». Она изобразила фальшивую, приятную улыбку. Томмен повернулся к Мирцелле, и их взгляды на мгновение встретились, затем после долгой паузы он встал. «Зако! Я назову этот клинок Законником».

«Хорошо выбрано, Ваше Величество», — сказал лорд Тайвин с едва заметной улыбкой. Лунный Мальчик кружился над столом вдалеке. Но все самые большие дураки здесь, думал Тирион, пока продолжалось празднество.

Когда пришло время свадьбы, он рано отправился в королевскую септу. Тиреллы хотели снова провести церемонию в Великой септе Бейелора, но Тирион и его отец быстро решили, что Тиреллы вполне могут заплатить за нее сами, если хотят такого рода торжество.

Самым странным было то, что леди Оленна согласилась. И поэтому именно золото Тирелла заплатило за мерцающую хрустальную корону верховного септона, и золото Тирелла было ответственно за нелепую семигранную люстру, которая освещала септу так, словно в нее вторглись тысячи светлячков. Невеста была вся в шелке цвета слоновой кости и мирийских кружевах, а обруч из хрустальных роз служил ей короной, а на шее у нее было ожерелье из бриллиантов, а в центре - единственный кроваво-красный драгоценный камень. Она пришла в септу в девичьем плаще тирелловского зеленого цвета с настоящими золотыми розами, вплетенными в ткань по подолу. Рядом с ней шел Мейс Тирелл, высокий и гордый, как павлин. Тирион стоял рядом с Мирцеллой в ее красивом платье из алого и розового шелка, и с дорнийскими принцами, которые оба выглядели величественно в красном и золотом. У алтаря между позолоченными статуями Отца и Матери стоял король в ожидании, в дублете из чистого золота с красным поясом, перекинутым через плечо. Тирион мог бы проспать семь благословений или прочесть слова по памяти. На мгновение он задумался о том, что стало с Сансой Старк, но затем его мысли обратились к другому, и это было слишком болезненно,

чтобы вынести.

«У нас новая королева», — сказала Мирцелла, когда все наконец закончилось. «Хотя, я осмелюсь сказать, что это избавило бы нас от многих неприятностей, если бы статуя Матери просто упала и раздавила всех Тиреллов».

«Признаюсь, я никогда об этом не думал, любимая племянница».

«Я боюсь, что у моей принцессы слишком бурное воображение», — сказал принц Тристан. «И я люблю ее за это еще больше».

«У меня было слишком бурное воображение, когда-то, — подумал Тирион. — Всегда, скорее. Я мечтал быть высоким, красивым и знаменитым рыцарем турниров. И я мечтал о девушке, прекрасной, как лето, с солнечными волосами, и о доме у моря, чтобы спать с дочерью фермера и быть счастливым. Я мечтал о Тише, племянница, — хотел сказать он, — и посмотрите, к чему это меня привело...»

<http://tl.rulate.ru/book/114885/4494970>